

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070.445.8

Екатерина Сергеевна Бабкина

Тихоокеанский государственный университет,
Российская Федерация, 680035, Хабаровск, Тихоокеанская улица, 136
gussinda@yandex.ru

**«МЫ НУЖНЫ ХАРБИНСКОМУ ЮНОШЕСТВУ, МЫ НА ВЕРНОМ ПУТИ...»
(ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННОГО НАСЛЕДИЯ ОТЧЕСТВЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ)¹**

Статья посвящена истории возникновения и функционирования приложения к газете «Рупор», названного его редактором Е. С. Кауфманом «Юный читатель “Рупора”». Приложение явилось прообразом ряда периодических изданий для детей и молодежи, издаваемых русскими эмигрантами на Дальнем Востоке в 1920–1940 гг. Библиогр. 9 назв.

Ключевые слова: русское зарубежье, Дальний Восток, периодическая печать для детей и молодежи, Е. С. Кауфман, «Юный читатель “Рупора”».

Ekaterina.S. Babkina

Pacific National University,
136, Tihookeanskaya ul., Khabarovsk, 680035, Russian Federation
gussinda@yandex.ru

**“YOUNG PEOPLE OF HARBIN REQUIRE OUR SUPPORT, WE’RE ON THE RIGHT TRACK...”
(FROM UNPUBLISHED HERITAGE OF RUSSIAN JOURNALISM)**

The article discusses how «Young reader of “Rupor”», the supplement of «Rupor» newspaper, originated and functioned. It became a prototype of periodicals for children and young people published by the Russian emigrants in the Far East in 1920s–1940s. Refs 9.

Keywords: the Russian emigration, the Far East, periodicals for children and young people, E. S. Kaufman, «Young reader of “Rupor”».

Масштабная издательская деятельность русской эмиграции на Дальнем Востоке в течение многих лет является предметом пристального внимания отечественных и зарубежных ученых: в исследованиях М. И. Алексеенко, Л. Ф. Говердовской, Т. В. Кузнецовой, П. Полански, М. Раева, Н. А. Соловьевой, М. Б. Солодкой, А. А. Хисамутдинова, Э. Штейна и других филологов и историков изучаются причины возникновения и развития печатных русскоязычных изданий на территории Китая, деятельность издающих организаций (профессиональных, политических, религи-

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-34-01005.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

озных, литературно-творческих), формально-содержательные особенности периодики на примере наиболее значимых газет, журналов и альманахов. Однако при всем богатстве и разнонаправленности проведенных исследований многое из русского культурного наследия за рубежом до сих пор остается неосвоенным. Работа с библиографическими источниками показала, что практически отсутствуют теоретические работы, направленные на изучение периодических изданий дальневосточного зарубежья для детей и молодежи. Вместе с тем богатое содержание фондов отечественных и зарубежных архивов дает основания придать этой теме статус самостоятельного научного направления.

Изучение условий возникновения и функционирования газет и журналов для детей и молодежи русского Китая, в силу объективных причин оказавшихся вне поля зрения отечественной и зарубежной науки, уровня профессиональной компетенции издателей и журналистов, определивших в начале — середине прошлого столетия развитие детской отечественной журналистики за рубежом, представляется значимым этапом в процессе восстановления целостной картины истории отечественной журналистики XX века.

Одним из первых в дальневосточном зарубежье обратился к выпуску детско-юношеской периодики Е. С. Кауфман — русский эмигрант, издатель и редактор ряда периодических изданий русского Харбина [Бабкина, 2014а, с. 36–42]. В сентябре 1921 г. в Харбине Е. С. Кауфман открыл свое первое печатное издание «Рупор: Ежедневная вечерняя демократическая газета» (1921–1938). Ориентированная на широкий круг читателей, газета включала разнообразные приложения: «Автомобильная страница», «Страница железнодорожника», «Женский отдел», «Коммерческий Харбин», «Спорт и жизнь», «Врачебно-фармацевтическая страница», «Книжная полка. Литература, критика, книжное дело».

22 октября 1927 г. в газете «Рупор» вышло новое еженедельное приложение — «Юный читатель “Рупора”». Издатель и редактор Е. С. Кауфман не сразу определился с названием страницы: в течение года приложение выходило под заголовками «Юный читатель “Рупора”», «Отдел юных читателей», «В мире детства и юношества». Лишь 1 ноября 1928 г. Е. С. Кауфман утвердил название страницы, возможно решив, что использование прецедентного имени (названия популярного журнала «Юный читатель», выпускаемого в 1899–1908 гг. в России) вызовет у русских эмигрантов устойчивые положительные ассоциации и привлечет внимание к изданию.

Думается, что, иницилируя создание юношеской страницы, Е. С. Кауфман стремился не только повысить конкурентоспособность своего издания и занять перспективную пустующую нишу на рынке эмигрантской периодики, но и внести посильный вклад в решение актуальной для эмигрантского сообщества задачи воспитания подрастающего поколения.

Открывая первый выпуск нового приложения «Рупора», в обращении к «Нашим юным читателям» редактор Е. С. Кауфман писал: *«Цель нашей странички — двоякая. Во-первых, дать подрастающему поколению Харбина здоровую духовную пищу. Наша задача — создать юношеский орган, соответствующий духовным запросам юного поколения. В странице “Юного читателя “Рупора”” харбинское юношество и харбинская детвора найдут рассказы и стихотворения, отвечающие их потребности в художественной литературе. Эти рассказы они прочтут как с удовольствием, так и с пользой для себя. <...> Для того чтобы наша страничка полно*

и широко отвечала запросам юного поколения, необходима установка прочной органической связи с ним. Это — вторая задача. Что необходимо для этого? Прежде всего, привлечение к сотрудничеству самой молодежи. <...> Таким образом, второй нашей задачей является побуждение юношества к самотворчеству. <...> Организационный период, несмотря на свою непродолжительность, показал, что молодежь Харбина откликается на наше начинание. <...> Это убеждает нас в том, что мы нужны харбинскому юношеству и что мы на верном пути. Итак, с Богом, за работу...»² [«Рупор», 22 окт. 1927 г., с. 3].

Создавая приложение для детей и юношества, Е. С. Кауфман делал ставку на проверенные временем традиции. Многие из содержания и структуры «Юного читателя “Рупора”» пришло из отечественной детской периодики XVIII — начала XX в. Так, продолжая практику российских дореволюционных изданий, харбинская газета содержала раздел «Переписка юных читателей». Рубрика отвечала острой потребности подростков в общении: юные читатели делились своими интересами, хобби, обсуждали с ровесниками темы, не находившие понимания у взрослых: «*Господин редактор. Я хочу переписываться с вашими читателями, которые пишут стихи. Мы бы помогли друг другу и сообщали бы о своей работе. А то у меня дома ни мама, ни папа стихами не интересуются и говорят, что стихи теперь лучше не писать*» [«Рупор», 24 янв. 1927 г., с. 4].

Следуя традиции детских просветительских изданий XIX в. («Библиотека для воспитания», «Новая детская библиотека», «Детское чтение» и др.), «Юный читатель “Рупора”» доступно и увлекательно рассказывал об истории и современном состоянии науки («Отец френологии» [«Рупор», 19 окт. 1928 г., с. 4], «Что такое радий» [«Рупор», 7 янв. 1929 г., с. 3], «250-летие теории притяжения» [«Рупор», 7 окт. 1937 г., с. 3]), о выдающихся ученых и первооткрывателях, деятелях культуры и искусства («Памятник Колумбу» [«Рупор», 31 янв. 1929 г., с. 3], «Чудесный газ. Замечательное открытие русского ученого» [«Рупор», 30 июля 1936 г., с. 3], «Людвиг Ван Бетховен» [«Рупор», 27 янв. 1938 г., с. 3]), давал обзор технических новинок («Велосипед-ракета» [«Рупор», 27 сент. 1928 г., с. 4]), публиковал познавательные материалы из мира природы («Обитатели маньчжурской тайги» [«Рупор», 3 дек. 1927 г., с. 4], «Извержение вулкана Какатоа» [«Рупор», 17 июня 1930 г., с. 3]), знакомил юных читателей с историей, культурой и обычаями разных стран («Корона царицы Шаб Ады. Результаты интересных раскопок» [«Рупор», 20 сент. 1928 г., с. 4], «Воскресший Геркуланум» [«Рупор», 24 янв. 1929 г., с. 3]) и т. п.

В дореволюционных детских изданиях («Детское чтение», «Светлячок», «Путеводный огонек», «Дело и потеха» и др.) неизменной популярностью у читателей пользовались занимательные игры и задачи. В «Юном читателе “Рупора”» игры с интеллектуальной составляющей актуализировала рубрика «Подумайте!», которая включала в себя шарады, крестословицы, ребусы, авторами которых поначалу были сотрудники редакции, а затем и сами читатели.

Одной из первых в «Юном читателе “Рупора”» появилась рубрика «Филателия», которая разъясняла юным читателям принципы коллекционирования, зна-

² Здесь и далее цитируются публикации газеты «Рупор», издававшейся в г. Харбине в 1921–1938 гг., в настоящее время составляющей фонд печатных изданий российских эмигрантов научно-справочной библиотеки Государственного архива Хабаровского края (ГАХК).

комила с историей почтовой связи, марками Америки, Европы, Азии и Советской России.

Рубрика «Юный электрик» давала рекомендации по проведению интересных опытов с построением электрических цепей. Теоретическая информация, дополненная схемами («Как сделать самому электрическую батарею» [«Рупор», 31 окт. 1928 г., с. 3]), позволяла юным читателям с каждым новым выпуском газеты самостоятельно решать все более сложные технические задачи.

Публикации «Кристаллический приемник» [«Рупор», 7 нояб. 1928 г., с. 3], «Радиосвязь с планетами» [«Рупор», 31 янв. 1929 г., с. 3], «Великий океан в радиопетлях» [«Рупор», 17 июля 1930 г., с. 4] и др. из рубрики «Уголок радиолюбителя» отражают высокий интерес эмигрантов к новому виду связи. Думается, что повышенное внимание к радиовещанию было обусловлено не только желанием редакции удовлетворить информационные потребности своих читателей, желавших как можно больше узнать о технической новинке, но и предоставить им возможность быть в курсе событий, происходящих в мире, в том числе и в России: *«Автор этих строк <...> слушает регулярно Японию <...>, кроме того, временами совершенно отчетливо слышит Мукден и Хабаровск»* [«Рупор», 7 нояб. 1928 г., с. 3].

Поставив перед собой задачу полно отвечать запросам юного поколения, редактор Е. С. Кауфман не мог обойти стороной вопросы физической культуры. В рубрике «Новости спорта» кратко излагалась история различных видов спорта, биографии знаменитостей, анонсировались международные соревнования, освещались мировые рекорды.

Не меньшее внимание уделялось и вопросам нравственного воспитания. В рубрике «Уголок скаута» лидеры молодежного движения объясняли суть и задачи организации, призывали подростков пополнить ряды новых «рыцарей-тамплиеров», а члены скаутских отрядов вели беседы *«о честности, любви к ближнему, рыцарстве духа и уважении к старшим»* [«Рупор», 6 дек. 1928 г., с. 3].

Воспитательная, культурно-просветительская работа Е. С. Кауфмана была поддержана одним из самых активных и авторитетных религиозных и общественных деятелей русской диаспоры в Китае епископом Нестором (в миру Анисимовым Николаем Александровичем). Еженедельно в рубрике «Епископ Нестор — юнчитам» владыка публиковал свои обращения к юношеству, стихотворения и прозу. Интересно, что публикации Нестора не содержали рассказов об истории Русской Православной Церкви, наставительных жизнеописаний святых и великомучеников, т. е. являли собой не поучение, а скорее учение о смысле жизни: аллегорически, без явного назидания они открывали юным читателям истинные духовные ценности, учили сообща преодолевать жизненные невзгоды.

Помимо постоянных разделов «Юный читатель “Рупора”» содержал и периодические рубрики. Так, по просьбе любителей шахмат была создана рубрика «Шах и мат», использовавшая интерактивные формы общения (игра по переписке) [«Рупор», 13 дек. 1928 г., с. 3].

В «Уголке рыболова» (рубрика действовала в весенне-осенний период) читатели могли найти рекомендации по подбору снаряжения, узнать о местах хорошего клева и предстоящих конкурсах рыбного лова.

В рубрике «Фотографы, за работу!» [«Рупор», 23 мая 1929 г., с. 3] юные фотолюбители имели возможность публиковать собственные снимки и оценивать работы

своих товарищей. Стимулируя «профессиональный» рост юных читателей, редакция постоянно меняла требования к жанрам работ: фотопортрет, фотопейзаж, фоторепортаж (изображение знаменательных событий) и пр. Чтобы соответствовать запросам редакции, юные фотографы должны были постоянно совершенствовать свои умения.

По инициативе юных художников в «Юном читателе» появились рубрики «Наша студия» и «Наши шаржи», впоследствии ставшие постоянными.

Однако существующее многообразие рубрик «Юного читателя» не могло замаскировать собой главной задачи — отвечать потребности молодежи в художественной литературе. В «Юном читателе “Рупора”» Е. С. Кауфман продолжил традиции семейной и частной практики чтения дореволюционной России и опыт работы социальных институтов Российской империи (Министерство народного просвещения), регламентирующих детское чтение. Редактор привлек к работе педагогов-эмигрантов детских дошкольных и средних учебных заведений Харбина, входивших в «Учительский союз КВЖД», а также руководство и преподавателей Первого харбинского русского реального училища.

Наибольшую тревогу у старшего поколения эмигрантов вызывало снижение у русской молодежи интереса к чтению: *«увлечение кинематографом, которое иногда приносит отрицательные результаты», «злоупотребление свободой»* приводит к тому, что *«молодежь забрасывает чтение — основу умственного труда»* [«Рупор», 19 окт. 1928 г., с. 4]. Публикации рубрик «Книги-новинки» [«Рупор», 14 сент. 1928 г., с. 3], «Среди книг» [«Рупор», 1 нояб. 1928 г., с. 3], «В царстве книг» [«Рупор», 6 дек. 1928 г., с. 3] давали обзор имевшейся в Харбине литературы для детей и юношества, а также снабжали *«спутников-читателей некоторыми советами относительно выбора книг»* [«Рупор», 1 нояб. 1928 г., с. 3].

Старшему поколению приходилось с сожалением констатировать, что молодежь испытывает интерес к творчеству зарубежных писателей, в то время как классики русской литературы привлекают ее гораздо меньше (*«впрочем, должно иметь в виду, что молодежь знакомится с ними одновременно с прохождением курса литературы»*) [«Рупор», 1 нояб. 1928 г., с. 3]. Не имея возможности публиковать на двух полосах приложения тексты художественных произведений, редакция «Юного читателя» устраивала конкурсы на знание имен и фотопортретов русских писателей («Узнайте, кто они?» [«Рупор», 18 авг. 1928 г., с. 4]), размещала литературные портреты («Из истории родной литературы» [«Рупор», 18 авг. 1928 г., с. 4], «Чехов — сама жизнь» [«Рупор», 2 дек. 1937 г., с. 3]), а также публиковала литературно-критические статьи русского ученого-эмигранта, историка литературы В. В. Премиловского. Литературная критика, составлявшая рубрику «Беседы о русской литературе», давала мощный стимул к развитию критического мышления, личностному восприятию художественного произведения.

Подрастающее поколение было плохо знакомо не только с наследием классиков русской литературы, но и с творчеством современных поэтов. Не желая мириться с читательской неосведомленностью, Е. С. Кауфман публиковал в «Юном читателе» сочинения современников, писателей-эмигрантов: Саши Черного (А. Гликберга), Арсения Несмелова (А. Митропольского), Алексея Ачаира (А. Грызова).

Значительная часть «Юного читателя “Рупора”» отводилась сочинениям самих подростков: стихотворениям и рассказам, посвященным как России («Стихи о Си-

бири» [«Рупор», 10 дек. 1927 г., с. 4], «Они помнят родину» [«Рупор», 14 сент. 1928 г., с. 3], «Моей родине» [«Рупор», 27 июня 1929 г., с. 4], «Тоска по родине» [«Рупор», 9 окт. 1930 г., с. 3], «Летом в России» [«Рупор», 30 июля 1936 г., с. 3], так и «ласковой мачехе» (В. Перелешин) Маньчжурии («О значении китайских амулетов» [«Рупор», 29 окт. 1927 г., с. 4], «Обитатель маньчжурской тайги» [«Рупор», 3 дек. 1927 г., с. 4], «Маньчжурский тигр» [«Рупор», 10 дек. 1927 г., с. 4]).

Публиковались лишь лучшие творения юных сочинителей. В открытом обращении к юношеству редактор откровенно признавался, что не может размещать стихотворения, которые находит неудовлетворительными: *«А будут ли довольны юные читатели, если мы станем печатать скучные, плохие поэмы, написанные “корявым” языком, где носки рифмуются с лимоном?»* [«Рупор», 4 апр. 1929 г., с. 3]. Указывая на ошибки юных писателей, Е. С. Кауфман не спешил порицать их, так как понимал, что недостатки стихотворчества подростков являются следствием ограниченных знаний по теории версификации. В одной из публикаций Е. С. Кауфман пообещал начинающим литераторам посильную помощь в обучении стихосложению, а также размещение лучших произведений на страницах «Юного читателя».

Обучение версификации — задача, требующая нестандартного творческого подхода. Первым (игровым) этапом стали конкурсы на составление задач, загадок, шарад, магических квадратов, крестословиц, имевших целью раскрепостить подростка, расширить его кругозор, развить наблюдательность, обогатить речь, стимулировать интерес к изучению родного языка. Следующий этап «побуждения юношей к словотворчеству» составили задания, направленные на развитие индивидуальности. Интересным решением в этом направлении стал конкурс остроумных подписей «В десять слов»: читателям предлагался рисунок, который они должны были смешно и лаконично прокомментировать. Выполняя задание, читатели учились работать над сюжетом, точностью и смысловой емкостью фразы, развивали чувство юмора.

Нестандартным видом работы по развитию речи, образного мышления подростков стал конкурс по написанию коллективного романа «Что с ним будет?» [«Рупор», 5 окт. 1928 г., с. 4]. Побуждая юных читателей к совместному творчеству, наставники не только прививали опыт работы в команде, но и литературно образовывали подростков — учили искать единство между отдельными частями произведения, работать над логикой композиции.

Игровое начало в «Юном читателе “Рупора”» являлось подступом к усвоению знаний по теории литературы, необходимых для успешного овладения техникой стиха. Разобраться в вопросах версификации помогали адаптированные к восприятию подростков научно-публицистические статьи, доступно раскрывающие вопросы метрики, ритмики, эвфонии и созвучия: *«Каждая тема требует своего размера. <...> Немаловажную роль в стихотворном мастерстве играет рифма. <...> Хорошо, когда рифмуются существительные с глаголом <...> Не следует пренебрегать ассонансами (созвучиями) <...> Все эти достоинства даются не сразу, а только внимательным чтением чужих стихов...»* [«Рупор», 28 авг. 1930 г., с. 3].

В юношеской страничке функционировало сразу несколько рубрик, в которых опытные наставники помогали юным поэтам увидеть допущенные ошибки и исправить их. Так, в рубрике «Почтовый ящик» редакция адресно указывала на проблемные места сочинений: *«Чертенку. — Слишком явное подражание Шуре Кар.*

Это еще ничего, но стихотворение вообще слабо. Например: “И голос дивный, звучный, гвенный...”. Что это за “гвенный” голос?» [«Рупор», 11 авг. 1928 г., с. 4].

В рубрике «В мастерской стиха» поэтические творения юных читателей разбирались более подробно: *«За эту неделю стихов было прислано много, но хороших из них почти нет. Большинство стихов грешит неправильностью размера. Например, <...> отметим лишь ясно осязаемый перебой в ритме (размере) после второй строчки. Происходит это от того, что две первые строчки написаны ямбом (двухсложная стопа с ударением на втором слоге), а третья проведена в четком хорее (двухсложная стопа с ударением на первом слоге). Как видят сами читатели, отсутствует почти и рифма» [«Рупор», 4 февр. 1928 г., с. 4].*

Рубрика «Наши ошибки» не только указывала на погрешности в стихосложении, но и давала рекомендации по совершенствованию формы и содержания художественного произведения: *«Стихотворение Винмур “Маме” очень нежное и трогательное по существу, но неуклюжее по форме. Пятистопный ямб размер очень строгий <...>. Читать стихотворение трудно. Невольно “спотыкаешься”. Пусть Винмур перечтет “Домик в Коломне” Пушкина. Там есть несколько строк о технике пятистопного ямба, тем более ценных, что они написаны гением» [«Рупор», 16 июня 1928 г., с. 4].*

Редакция корректно разбирала самостоятельные творения читателей, однако безжалостно пресекала любые попытки плагиата и выносила их на всеобщее порицание: *«Многоуважаемый редактор, — пишет Г.К. — Не откажите в любезности поместить стихотворение “Роза”:*

*Где наша роза,
Друзья мои,
Увяла роза,
Дитя зари.*

Многоуважаемый г. Г.К. Стихотворение “Роза” не напечатаем, потому что вы его “сдули” у Александра Сергеевича Пушкина» [«Рупор», 28 июля 1928 г., с. 4].

В рубрике «Дружеская самокритика» каждый читатель мог выразить свое мнение о сочинении товарища. Предоставляя возможность читателям публично обсуждать вопросы творчества, редакция воспитывала у подростков уважение к собственному труду и труду сверстников. Со временем читатели настолько поднаторели в практике стихосложения, что стали адресовать друг другу поэтические послания, нередко перераставшие в переписку. Поэтические диалоги на страницах «Юного читателя» не только продолжили поэтическую традицию Серебряного века, но и явились формой осмысления происходивших драматических событий эпохи.

Начиная работу по созданию молодежной странички «Рупора», Е. С. Кауфман обратился за помощью к соотечественнику-единомышленнику, равнодушному к проблемам подрастающего поколения. Старший секретарь Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), известный поэт дальневосточного зарубежья Алексей Ачаир (А. А. Грызов) с воодушевлением поддержал начинание Е. С. Кауфмана. Своей личной первостепенной задачей и задачей Союза он считал оказание моральной поддержки подрастающему поколению, отстаивал необходимость гармонического развития личности [Грызов, с. 3]. Молодежь любила А. Ачаира: *«у него было большое*

сердце, страстно любившее поэзию и умевшее передать эту любовь другим. <...>. Заниматься с молодежью он мог часами. Ему несли на просмотр горы стихов: он их внимательно прочитывал, а когда разъяснял ошибки, больше всего думал о том, как бы не обидеть автора» [Крузенштерн-Петерец, с. 45].

За долгие годы работы с молодежью А. Ачаир выработал своеобразную методику развития поэтического дарования: учил доверять своей интуиции, эмоциям, избегать подражания. Самостоятельные, оригинальные, пусть и несовершенные в формально-содержательном отношении произведения поощрялись наставником (в юношеской странице А. Ачаир писал как под своим именем, так и под псевдонимом «Поэт»): *«У вас хороший слог, почему не пишете рассказов?» [«Рупор», 1 сент. 1928 г., с. 4]; «Из присланных за неделю, лучшее стихотворение принадлежит перу юной Незабудки. Простая тема, и игра ребенка с песком разработана ею очень недурно. Попадают отличные строфы со сложным и неожиданным ассонансом (неполной рифмой)...» [«Рупор», 4 февр. 1928 г., с. 4].*

Несмотря на желание редакции уделить внимание каждому автору, сделать это на двухполосной страничке было невозможно. Поэтому в одном из номеров наставники обратились к подросткам с предложением собираться в редакции, чтобы *«иметь полный разбор каждого их произведения с указанием на все их недостатки и на все возможности их исправлений <...>. Можно будет выбрать день и собираться по несколько человек, создав нечто вроде маленького литературного кружка, имеющего свой печатный орган» [«Рупор», 25 авг. 1928 г., с. 4].* Анализ публикаций юношеской странички позволяет утверждать, что литературный кружок «Рупора» являлся одной из форм работы известной в дальневосточном зарубежье литературной и культурной организации русских эмигрантов «Молодая Чураевка» (1926–1934). Популярность этого литературного объединения у русской эмигрантской молодежи была чрезвычайно велика. Заседания «Молодой Чураевки» считались закрытыми, но на правах гостей ее могли посещать все молодые люди, увлекавшиеся литературным творчеством [Слободчиков, с. 71]. *«Вечера у зеленой лампы» <...> в отдельных случаях собирали до 350 активных членов и гостей “Чураевки”» [Бузуев, с. 78].* Вскоре помещение гимназии ХСМЛ, в котором проходили встречи молодых литераторов, перестало вмещать всех желающих. Не желая растерять талантливую молодежь, Е. С. Кауфман и А. Ачаир приняли решение продолжить работу с новичками в редакции «Рупора».

Подшивки газеты «Молодая Чураевка», сохранившиеся в Государственном архиве Российской Федерации, воспоминания и эпистолярное наследие самих харбинцев свидетельствуют, что собственный печатный орган у литературной организации, созданной А. Ачаиром в 1926 г., появился лишь в 1932 г. До этого момента студийцы либо самостоятельно выпускали миниатюрные тиражи поэтических сборников, либо нерегулярно печатались в местной периодике.

В. Крейд справедливо утверждал, что *«в отличие от литературной молодежи Запада харбинским поэтам было где печататься» [«Русская поэзия Китая», с. 8],* однако рассчитывать на публикацию могли лишь действительные таланты, в то время как не поэтам, а просто «пишущим стихи» было довольно сложно найти своего читателя. В интересах творческой, «пишущей» молодежи А. Ачаир и Е. С. Кауфман принимают решение использовать юношескую страницу газеты «Рупор» в качестве экспериментальной публикационной площадки студийцев. Думается,

что в таком решении были заинтересованы оба наставника: издатель и редактор Е. С. Кауфман расширял аудиторию потенциальных подписчиков своего издания, а поэт и педагог А. Ачаир получал уникальную возможность свободной публикации произведений талантливых чуроевцев.

Материалы «Юного читателя» иллюстрируют активное взаимодействие между литературным кружком «Рупора» и студией «Молодая Чураевка» [«Рупор», 27 нояб. 1930 г., с. 3]. На страницах «Юного читателя “Рупора”» состоялась проба пера многих молодых талантов, составивших позднее плеяду младшего поколения русских поэтов в Китае. Так, уже в первых номерах «Юного читателя» заявил о себе участник «Молодой Чураевки» талантливый поэт Николай Светлов (Н. Ф. Свиньин). Позднее к нему присоединился другой чуроевец — поэт и прозаик Аркадий Упшинский. В юношеской страничке «Рупора» проходило поэтическое взросление Нины Мокринской (урожденной Н. И. Марчадзе): в одном из конкурсов на заданную рифму она была удостоена титула Королевы юных поэтов [Перелешин, с. 113]. В литературном окружении «Юного читателя “Рупора”» развивался талант одной из самых юных участниц литературного объединения «Молодая Чураевка» — Ирины Лесной (И. И. Лесевицкой). На конкурсе юных поэтов, проводимом в 1927 г. редакцией «Рупора», 100 из 567 юных читателей отдали свои голоса Ирине Лесной [«Рупор», 3 дек. 1927 г., с. 4]. За стихотворение «Рождественское» (позднее не переиздававшееся за рубежом и в России) пятнадцатилетняя И. Лесная получила премию и звание Второй принцессы. Помимо этих имен, знакомых ценителям литературной харбинистики, за 11 лет существования юношеской странички через нее прошли сотни талантливых и просто способных молодых людей.

«Юный читатель “Рупора”» был настолько популярен, что даже вызвал к жизни подражателей. В 1933 г. лидер русских фашистов в Маньчжурии К. В. Родзаевский включил в издаваемую им газету «Наш путь» приложение «Друг юношества», структурно повторявшее издание Е. С. Кауфмана. Однако резкие антисемитские и антибольшевистские публикации русских фашистов не могли конкурировать с жизнеутверждающими гуманистическими материалами юношеской странички газеты «Рупор».

«Юный читатель “Рупора”» стал для Е. С. Кауфмана первым, вполне удачным опытом выпуска периодической печати для подрастающего поколения. Популярность приложения у харбинского юношества была настолько велика, что издатель принял решение расширить выпуск изданий для детей и молодежи. Уже в 1930 г. вышел «Юный читатель “Рубежа”» — приложение к издаваемому Е. С. Кауфманом литературно-художественному журналу «Рубеж», а в 1931 г. издатель выкупил нерентабельный журнал для детей младшего возраста «Ласточка» и в короткие сроки сделал его самым популярным русскоязычным детским изданием не только в Китае, но и в Японии, Германии, Франции, Турции и США [Бабкина, 2014б, с. 10]. Несмотря на то что эти издания были ориентированы на читателей разных возрастов, их структурно-содержательные особенности во многом были определены «Юным читателем “Рупора”».

В своей издательской деятельности основатель периодической печати для детей и молодежи русского зарубежья Дальнего Востока Е. С. Кауфман вышел далеко за пределы регионального масштаба, и его творческое наследие, безусловно, заслуживает дальнейшего изучения.

Литература

- Бабкина 2014а — Бабкина Е. С. Издатель детской периодики дальневосточного зарубежья (о деятельности Е. С. Кауфмана). *МедиаАльманах*. 4 (63), 2014: 36–42.
- Бабкина 2014б — Бабкина Е. С. *Эпоха русского рассеяния на страницах детского журнала*. М.: Флинта; Наука, 2014. 92 с.
- Бузуев 2013 — Бузуев О. А. *Литература русского зарубежья Дальнего Востока в национальном культурном процессе XX века*. 2-е изд., перераб. и доп. Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2013. 381 с.
- Грызлов 1933 — Грызлов А. А. Бог, Родина и Честность. *Газета «Чураевка»*. 1933: 3.
- Крузенштерн-Петереец 1998 — Крузенштерн-Петереец Ю. В. Воспоминания. *Россияне в Азии*. 5, 1998: 45.
- Перелешин 1987 — Перелешин В. "Два полустанка: Воспоминания свидетеля и участника литературной жизни Харбина и Шанхая." *Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930-1950: The memoirs of Valerij Perelešin*. Perelešin V., Hinrichs J. P. (ред.). Amsterdam: Rodopi, 1987. С. 113.
- «Рупор» — *Газета «Рупор»*. 1927–1938. Государственный архив Хабаровского края. Научно-справочная библиотека.
- Русская поэзия Китая 2001 — *Русская поэзия Китая*. Антология. Крейд В. П., Бакич О. М. (сост.). М.: Время, 2001. 718 с.
- Слободчиков 2005 — Слободчиков В. А. "«Чураевка»." *Русский Харбин*. Таскина Е. П. (сост., предисл. и коммент.). М.: МГУ; Наука, 2005. С. 65–83.

Для цитирования: Бабкина Е. С. «Мы нужны Харбинскому юношеству, мы на верном пути...» (из неопубликованного наследия отечественной журналистики) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 1. С. 125–134. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.111.

References

- Русская поэзия Китая 2001 — *Russkaia poeziiia Kitaia* [Russian poetry of China]. Kreid, V. P., Bakich, O. M. (comp.). Moscow, Vremya Publ., 2001. 718 p. (in Russian)
- «Рупор» — Newspaper "Rupor". In: *Gosudarstvennyi arkhiv Khabarovskogo kraia. Nauchno-spravochnaia biblioteka* [State archives of Khabarovsk Krai. Science Reference Library]. 1927–1938. (in Russian)
- Бабкина 2014а — Babkina, E. S. Izdatel' detskoi periodiki dal'nevostochnogo zarubezh'ia (o deiatel'nosti E. S. Kaufmana) [Publisher of Children's Periodicals of the Far East Abroad (on the Work of Evgeny S. Kaufman)]. In: *MediaAlmanah*, 2014, no. 4 (63), pp. 36–42. (in Russian)
- Бабкина 2014б — Babkina, E. S. *Epokha russkogo rasseianiia na stranitsakh detskogo zhurnala* [The epoch of Russian dispersion on the pages of children's magazines]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2014. 92 p. (in Russian)
- Бузуев 2013 — Buzuev, O. A. *Literatura russkogo zarubezh'ia Dal'nego Vostoka v natsional'nom kul'turnom protsesse XX veka* [The literature of the Russian emigration of the Far East in the national cultural process of the XX century]. Komsomolsk-on-Amur, Amur State University of Humanities and Pedagogy Publ., 2013. 381 p. (in Russian)
- Грызлов 1933 — Gryzov, A. A. Bog, Rodina i Chestnost' [God, Motherland and Honesty]. In: Newspaper "Churaevka". 1933, no. 4, pp. 3. (in Russian)
- Крузенштерн-Петереец 1998 — Kruzenshtern-Peterets, Y. V. Vospominaniia [Memoirs]. In: *Rossiiane v Azii*, 1998, vol. 5, pp. 45. (in Russian)
- Перелешин 1987 — Perelešin, V. Dva polustanka: Vospominaniia svidetelia i uchastnika literaturnoi zhizni Kharbina i Shankhaia [Two Stops: Memories of a Witness and Participant of Harbin and Shanghai's Literary Life]. In: Perelešin, V., Hinrichs, J. P. (eds.). *Russian poetry and literary life in Harbin and Shanghai, 1930–1950: The memoirs of Valerij Perelešin*. Amsterdam, Rodopi Publ., 1987, p. 113. (in Russian)
- Слободчиков 2005 — Slobodchikov, V. A. "Churaevka". In: Taskina, E. P. (comp., introd, comment.). *Russkii Kharbin* [Russian Harbin]. Moscow, Moscow State Univ. Press; Nauka Publ., 2005, pp. 65–83. (in Russian)

For citation: Babkina E. S. "Young People of Harbin Require Our Support, We're on the Right Track..." (From Unpublished Heritage of Russian Journalism). *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 1, pp. 125–134. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.111.

Статья поступила в редакцию 6 декабря 2015 г.

Статья рекомендована в печать 29 мая 2016 г.